

Миграционные процессы в Мексике и странах Центральной Америки

От региональной специфики к мировым тенденциям

© Вершинина И. М.

© Vershinina I.

Миграционные процессы в Мексике и странах Центральной Америки.

От региональной специфики к мировым тенденциям

Migration process in Mexico and Central American countries.

From regional to world-wide tendencies

Аннотация. В последние десятилетия в мире резко интенсифицировались миграционные потоки. Если ранее миграция рассматривалась как естественный процесс, не представляющий угрозы безопасности стран и народов, в настоящее время все чаще о ней говорят как о серьезной проблеме. Мексика и Центральная Америка не являются в этом отношении исключением. За последние 30–35 лет миграция превратила регион в узел ряда проблем, связанных с данным явлением. Пожалуй, нет такого другого региона в мире, в котором миграция была бы «поставлена на поток» и превратилась в такой масштабный бизнес. Однако именно здесь можно найти общие для многих стран мира тенденции, закономерности, причины и последствия миграционных потоков.

Annotation. Migration movement grew in the world of the last decades. If before migration was studying like a kind of natural and not dangerous process, now it became a serious problem, and Mexico and Central America are not any exclusion in this aspect.. For the last 30–35 years migration became a node of problems, caused by migration process. The author argues the fact, that there is no any other region in the world, where migration was converted into such a great-skill business. But in the same time, the Latin America demonstrates any common tendencies, causes and results of migration movement.

Ключевые слова. Международная миграция, торговля людьми, миграционная субкультура, Мексика, Латинская Америка.

Key words. International migration, human trafficking, migration sub-culture, Mexico, Latin America.

Безбрежными караванами тянутся беглецы прочь от ужасов жизни. <...> У них украли место в мире. <...> Ничего не получив от глобализации, они блуждают в поисках выхода; в желании иметь свой дом, стучат во все двери — но двери, волшебным образом открывающиеся с помощью денег, захлопываются прямо перед ними. Некоторым удается найти жилище. Другие же превращаются в трупы, выбрасываемые морем на запретный для них берег, или становятся безымянными телами в земле того другого мира, куда они так стремились.

Галеано Э. *Эмигранты сегодня*

В последние десятилетия наблюдается интенсификация миграционных потоков, что стало одним из важнейших проявлений мировых процессов, объединяемых общим понятием «глобализация». При этом и сама миграция способствует дальнейшему углублению глобализацион-

ВЕРШИННИНА Ирина Михайловна — старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доцент факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат экономических наук.

ных процессов. Наряду с информационными и финансовыми потоками она является важным фактором формирования глобальной экономики. Миграция населения существовала с давних пор и долго рассматривалась как естественный процесс, не представляющий угрозы безопасности стран и народов. Однако в настоящее время все чаще о миграции говорят как о серьезной проблеме [2; 4; 5; 13].

Это изменение обусловлено тем, что после распада СССР глобализация превратила многие проблемы локального или регионального характера в проблемы мирового масштаба. К ним относится и международная миграция, которая отражается на всех участниках данного процесса (принимающих странах, странах-донорах, транзитных регионах и самих мигрантах) в силу ее масштабов, неорганизованности, беспорядочности и потери конструктивного характера. Мобильность людей возросла многократно, и причины кроются в том пути, по которому двинулось человечество в конце XX в.: это и господствующая неолиберальная модель экономического развития, к которой многие страны перешли в 1990-х гг. и которая лишила рабочих мест многих людей; и рост политического и криминального насилия, также во многом связанный с изменениями на мировой арене, которые не могли не найти своего отражения на национальном уровне.

Миграция перестала быть движущей силой общественного развития. Наоборот, в мире, в котором вместо решения ключевых проблем наблюдается тенденция к разделению на тех, кто «спасается» и тех, «кто лишний», миграция (как последний выход для многих) — это «голгофа»: она, если рассматривать ее глобально, не спасает никого, а лишь ухудшает условия жизни всех [8]. Для изучения феномена миграции Мексика и Центральная Америка представляют большой интерес: резкая интенсификация миграционных потоков в последние 30–35 лет превратила регион в узел ряда проблем, связанных с данным явлением.

С одной стороны, по разнообразию причин и последствий массового перемещения людей регион отличается от всех других. В нем общие черты миграции, характерные для многих стран, тесно переплелись со специфическими внутренними, приводя к последствиям, которые не увидишь в других регионах мира. Пожалуй, нет такого другого региона в мире, в котором миграция была бы «поставлена на поток» и превратилась в такой масштабный бизнес. Однако с другой стороны, именно здесь можно найти общие для многих стран тенденции, закономерности, причины и последствия миграционных потоков.

Для Мексики международная миграция — явление не новое; но для стран Центральной Америки она приобрела особое значение в последней четверти прошлого века, когда значительно усилилась миграция за пределы региона. 1980-е гг. стали переломным моментом в миграционных потоках из стран субрегиона. Миграция росла в среднем на 9% в год. Причины миграции в Мексике и странах Центральной Америки разнятся. В Мексике всегда преобладали социально-экономические причины, а в центральноамериканских странах экономические причины стали играть более важную роль лишь в последнее время, в то время как в кон-

це XX в. на первый план выходили причины, обусловленные гражданскими войнами и связанным с ними ростом насилия. При этом следует заметить, что фактор насилия не потерял своего значения как причина миграции и сейчас, и некоторые авторы считают его в большей степени влияющим на миграцию, чем факторы экономического порядка.

Экономические причины усиления миграционных потоков из стран рассматриваемого региона связаны с последствиями реализации неолиберальной модели развития, ориентированной на широкое открытие национальных экономик в условиях глобализации мирового хозяйства, сопровождавшегося лицемерными рассуждениями о «великой» положительной роли возникающей при этом конкуренции. Принципиальное значение здесь имеет тот факт, что к новой системе открытого глобализирующегося мира различные народы и государства подошли неодинаково подготовленными и отличающимися прежде всего по своему экономическому потенциалу. В результате встреча более развитых, или, точнее говоря, более защищенных экономик с менее защищенными в открытом глобализацией мировом пространстве была отмечена коллизиями и потрясениями.

Глобализация закрепила складывавшееся до этого в мировой капиталистической системе разделение труда, в котором развитым странам доставалась экономика знаний с ее творческим характером труда и информационными технологиями, а развивающимся — реальная экономика, призванная обеспечить развитие стран «первого эшелона». Именно к последней группе можно отнести не только страны Центральной Америки, но и Мексику, как ни покажется это обидным властям этой латиноамериканской страны.

Принятие Мексикой неолиберальной экономической модели при президенте Мигеле де ля Мадрид (1982—1988) и последующее вступление страны в НАФТА (1994), которое стало кульминацией политики открытия национальной экономики, оказали в целом негативное влияние на развитие страны, а в сочетании с ростом насилия, захлестнувшим страну в конце прошлого столетия, стало фактором, «подстегнувшим» эмиграцию населения из страны. То же самое можно сказать и об экономиках центральноамериканских стран, ситуация в которых усложняется их аграрно-сервисным характером, небольшими масштабами, нехваткой финансовых ресурсов, низким образовательным уровнем населения, неспособностью правительств справляться с новыми вызовами, с которыми столкнулись страны в процессе трансформации своих хозяйств и с включением их в глобальные рынки.

В результате структурных реформ конца XX в. в этих странах была создана экономика, неспособная создавать новые рабочие места в количестве, достаточном для обеспечения достойного уровня занятости. Можно согласиться с Рикардо Домингесом Гуадаррама, исследователем из автономного Университета Мексики, в том, что надо «говорить не только о потерянном десятилетии (80-е годы XX в.), но о трех десятилетиях регресса... в регионе» [9. Р. 30]. Именно небывалый рост миграции служит доказательством неудовлетворительного развития региона

в рамках выбранной ими модели: население этих стран «голосует ногами», покидая родину в поисках лучшей жизни.

Эти последние десятилетия прошлого века могут быть охарактеризованы как в высшей степени конфликтное и противоречивое встраивание Центральной Америки в мировую экономику и глобальное общество. К миграции людей подталкивают процессы, делающие их жизнь невозможной: негативные последствия неолиберальных реформ, которыми правящие круги пытались «вписать» экономику своих стран в мировой рынок, ухудшение экологической ситуации. Они решились на эмиграцию потому, что ничего не получили от экономических преобразований, оказались «выброшенными» из новой реальности, в которой их традиционная, но уже «денационализированная» экономика была уничтожена [17. Р. 71]. И небольшой рост последних нескольких лет в Центральной Америке и Мексике не способствует сокращению масштабов миграции.

Надо учитывать не только прямое воздействие экономической ситуации на миграцию, связанное с неспособностью хозяйственной модели обеспечить растущее население рабочими местами, но и косвенное влияние, имея в виду крушение у людей последних надежд на достойную жизнь и возможности выбраться из нищеты, а в конечном счете — разрушение социальной жизни в этих государствах.

В Центральной Америке к экономическим причинам добавляются и продолжающиеся политическое насилие, разгул уличных банд, растущее присутствие криминальных структур, хроническая коррупция на всех уровнях, в первую очередь в полиции и органах местного управления. 70% опрошенных центральноамериканских мигрантов в качестве причины миграции назвали страх за свою жизнь, около 20% хотели воссоединиться со своей семьей, 10% искали лучшего будущего и хотели помочь своей семье [7]. Таким образом, только у 10% причиной миграции стали экономические причины.

К числу причин, обуславливающих миграцию из стран Центральной Америки, можно отнести факторы, которые, не являясь чисто экономическими, связаны с характером экономического развития, например, деградация окружающей среды в результате деятельности транснациональных компаний. Она часто сопровождается интенсивным использованием и эрозией почв, опустыниванием и засолением земель, а также подземных источников питьевой воды. Это вызывает необратимые изменения в среде обитания флоры и фауны и в конечном счете — ухудшает условия жизни человека [20. Р. 4]. Реализация крупных проектов, как ни парадоксально, тоже может способствовать эмиграции: примером может служить народ гарифуна в Гондурасе, который лишается своих земель в результате реализации мегапроектов и деятельности крупных корпораций. Гарифуна («черные карибы») — народ, проживающий на Карибском побережье Центральной Америки и островах Карибского моря. Большая часть проживает на атлантическом побережье Гондураса. В стране реализуются планы по развитию туризма и так называемых зон занятости и экономического развития (города-модели). Эти планы

сопровожаются вытеснением гарифуна с их земель. Они заявляют, что правительство незаконными способами продает их земли частным инвесторам под строительство отелей. Лишенные земли и средств к существованию, они вынуждены эмигрировать.

Фактором миграции в Центральной Америке, больше чем где-либо, являются всевозможные стихийные бедствия (землетрясения, вулканы, наводнения, ураганы, оползни, засухи, засоление земель, эрозия почв и обезлесивание). Этот регион является одним из наиболее уязвимых в этом отношении в мире. По данным ООН, Гондурас — одна из стран, в наибольшей степени подверженных ураганам (за последние 30 лет Гондурас пережил 12 крупных ураганов, ущерб от самого разрушительного урагана Митч (1998) составил 72% ВВП) и наводнениям. Ураган Митч привел к всплеску эмиграции из страны.

Особенности миграции в регионе

Среди черт мексиканской миграции следует прежде всего отметить практически полную ориентацию на США. Из 41,35 млн проживавших в США в 2013 г. мигрантов 11,58 млн (28%) являлись выходцами из Мексики [14. Р. 6]. Схожая ситуация наблюдается и в Центральной Америке, для мигрантов которых США — конечная цель. Так, 90% гондурасцев, решивших уехать из страны, завершают свой путь в США, где в результате проживает 14% населения этой маленькой страны [19].

Иммиграция в США из стран Латинской Америки носит преимущественно мексикано-центральноамериканский характер. Такая ситуация стала наблюдаться в странах Центральной Америки с начала 1980-х гг. Если в 1970-м доля эмигрантов из Центральной Америки, оседавших в других странах субрегиона, составляла 50,2%, то к 1990 г. она снизилась до 7,5%, в то время как количество мигрантов, направлявшихся в США, за этот же период возросло соответственно с 49,8% до 92,5% [13. Р. 127].

Центральная Америка в наибольшей степени вовлечена в орбиту политики США, зависима от их рынка, политически и идеологически встроена в американскую систему, ориентированную на массовое потребление и на особый, американский образ жизни. Такая зависимость означает, что отношения между регионом и США вышли за рамки межгосударственных и распространились на сферу общественного воспроизводства.

Эта ситуация делает миграционные потоки из этих стран крайне зависимыми от политической и экономической ситуации в США. Политически — потому что миграция становится рычагом воздействия на страны-доноры и инструментом манипулирования общественным мнением внутри стран Центральной Америки. Экономически — потому что ухудшение состояния экономики (как это случилось, например, после кризиса 2008 г.) или ее оживление (которое началось несколько лет назад) влияют на колебание спроса на рабочую силу со стороны США. Правда, его колебания влияют лишь на легальную миграцию и не отражаются на нелегальных потоках.

Еще одной чертой региональной миграции, которая характерна в данном случае не только для рассматриваемых стран, но и для других, сталкивающихся с подобной проблемой, является значительная доля нелегальной составляющей. 62% всех мексиканских мигрантов в США, 46% мигрантов из Сальвадора, 60% из Гватемалы и 68% из Гондураса были нелегалами. С 2000-го по 2010 г. число нелегальных мигрантов из Мексики выросло на 42%, из Сальвадора — на 44%, из Гватемалы — на 79%, из Гондураса — на 106% [13. P. 5].

Изменился половозрастной состав мигрантов в сторону увеличения доли молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, при этом встречаются и мигранты в еще более юном возрасте. В 1970–1980-е гг. среди мигрантов преобладали взрослые мужчины, в конце столетия стала расти доля женщин, в последние несколько лет наблюдается резкое увеличение доли несовершеннолетних, которые выезжают из своих стран без сопровождения взрослых. Это характерно именно для стран Центральной Америки — Гондураса (он занимает печальное лидерство в детской эмиграции), Сальвадора, Гватемалы. По данным Всемирного банка, 67% молодых людей в трудоспособном возрасте покидают свои страны этого региона [24]. Нарастание идет лавинообразно: за два года число детей без родителей, задержанных на границе с США, возросло в пять (!) раз. Если с сентября по октябрь 2011 г. было задержано 4059 детей из упомянутых стран, то за этот же период 2012 г. — уже 10 443, а в 2013 г. — 21 537.

Число несовершеннолетних мигрантов, задержанных на границе Мексики и США, только за первые девять месяцев 2014 г. увеличилось на 117%, при этом самая многочисленная возрастная группа — дети до 12 лет (число несовершеннолетних от 13 до 17 лет за этот же период увеличилось на 12%) [12]. Около 65 тыс. детей (в возрасте до 17 лет) были задержаны американскими пограничными патрулями в 2014 финансовом году (01.10.2013 — 30.09.2014). Из них 500 детей были в возрасте до 5 лет, 1300 — в возрасте от 5 до 12 лет и около 63 200 — от 13 до 17 лет. К 1800 детям до 12 лет едва ли можно применить аргумент об экономическом кризисе [7]. Такая ситуация позволяет говорить о гуманитарном кризисе на мексиканско-американской границе [15].

Он объясняется стремлением воссоединиться со своими семьями, которые в свое время эмигрировали в США; бегством от нищеты, насилия (в том числе семейного), которые царят в этих странах; высокими темпами роста населения, при которых его значительную часть составляют молодые люди в возрасте 15–24 лет, а экономика не способна использовать новые рабочие руки. Дети из стран Центральной Америки и Мексики, проживающие без родителей, появились и в самих США, что стало следствием того, что родители, которые проживали на территории США нелегально, депортируются из страны, а их дети, если они уже родились в стране, остаются на попечении американского государства.

Меняется и гендерный состав миграционных потоков из Мексики и Центральной Америки. Здесь отмечается новая тенденция, связанная с растущей долей женщин, которые направляются в США либо в оди-

ночку, либо с семьей. В некоторых странах региона женщины составляют уже большую часть мигрантов. Эта «феминизация» миграции связана с трансформацией рынка труда и с изменением положения женщин в обществе: все чаще они ищут независимости и свободы, кроме того большое количество женщин отправляется за границу в поисках лучшей работы, более высокой зарплаты и карьерного роста. Так, если раньше женщины приезжали в США в качестве сопровождающих (мужа, отца, брата) или для воссоединения с работающим мужем, то сейчас они сами ищут работу в США и других странах.

Однако в случае Мексики и особенно Центральной Америки речь идет не столько о поиске лучшей работы, сколько хотя бы о какой-нибудь занятости, чтобы выжить и обеспечить семью, и в первую очередь — детей. Часто женщины вынуждены идти на это, т. к. мужа, уехавшие на заработки в США, исчезают или перестают присылать деньги, и тогда женщины выбирают миграцию как способ выживания. По данным гражданских организаций Мексики, в 2011 г. 20% всех транзитных мигрантов из Центральной Америки составляли женщины. Из 11,8 млн мексиканских мигрантов на территории США 5,8 млн, или почти половина, — женщины (2013) [9. Р. 5].

В последнее время женская миграция продолжает «набирать обороты»: например, в Мексике за период 2007—2013 гг. на фоне снижения числа мигрантов-мужчин (более чем на 400 тыс.) наблюдался рост мигрантов-женщин (на 275 тыс.); в странах Центральной Америки за этот же период число женщин в миграционных потоках сравнялось с числом мужчин (прирост в обоих случаях на 275 тыс.) [12. Р. 8]. Эта же тенденция характерна и для подростковой миграции: число несовершеннолетних девочек, едущих в сторону американской границы без сопровождения взрослых, за 2014 г. возросло на 77%, в то время как мальчиков — на 8% [11].

Женщины-мигранты на своем пути в страну назначения сталкиваются с большими препятствиями, чем мигранты-мужчины. Они, как и дети, оказываются наиболее незащищенными перед злоупотреблениями различного рода, возникающими в ходе миграции. К трудностям материального характера, опасностям, связанным с криминогенной ситуацией, добавляются и другие, обусловленные именно женским характером миграции. Сюда в первую очередь относится сексуальное насилие: 60—80% женщин-мигрантов на пути по территории Мексики вынуждены оплачивать дорожные расходы «телом» [25].

В начале 2000-х гг. мигрантами стали не только те, кто бежит от бедности и пытается найти работу в чужой стране, но и вполне устроенные граждане, что свидетельствует о появлении новых тенденций в мотивации мигрантов из стран Центрально-Американского региона. С 2009-го по 2012 г. 65% мигрантов из стран региона имели работу в своей стране, из них 61% работали в сельском хозяйстве, сфере услуг или строительстве [16. Р. 15]. Так, гватемальский мигрант начала 2000-х — это человек с образованием выше среднего и имеющий работу: почти 95% (2005 г.) эмигрантов не являлись безработными в своей стране [18. Р. 108]. В данном случае причина кроется в «идеологических» моментах: навязывае-

мая через средства массовой информации западная модель потребления требует уровня оплаты труда, недостижимого в странах региона, но который, как надеются мигранты, они смогут получить в США.

Новой тенденцией стала миграция национальных элит, что особенно заметно в Мексике. Нынешняя модель глобального мира ведет к отказу лиц этой категории нести ответственность за то, что происходит в их собственной стране. Они ни за что не отвечают и просто покидают пространство, которое сами же сделали невыносимым для жизни. Недавняя тенденция в мексиканской миграции — эмиграция богатых, предпринимательской и управленческой элиты, которые бегут от насилия и отсутствия безопасности у себя дома. Только из одного города Сьюдад Хуарес в 2010 г., например, переехало в соседний город Эль Пасо, штат Техас, более 230 тыс. человек, оставив около 20 тыс. брошенных домов [21]. В первую очередь «бегут» состоятельные граждане или государственные чиновники. Из Мексики в Техас перевезли свои семьи алькальд города Монтеррей Фернандо Ларрасабаль и губернатор штата Нуэво-Леон Родриго Медина. Таким образом, можно уверенно говорить о появлении в регионе новых субъектов миграции — людей с высшим образованием, представителей элиты и чиновничества, бегущих от конфликтов на родине.

Последствия миграции

Последствия миграции для всех участников носят в большей степени негативный характер. В первую очередь это объясняется ее нелегальным характером, который делает мигрантов уязвимыми не только с точки зрения незаконного пребывания в принимающей стране, но и для преступных группировок, а также полицейского и чиновничьего произвола.

Миграционные потоки в регионе давно взяты под контроль криминальными структурами, в том числе мексиканскими наркокартелями, центральноамериканскими бандами (марас), которые продают мигрантов в публичные дома и на принудительные работы. По данным Мезоамериканского миграционного движения, только в Мексике ежегодно похищается около 20 тыс. мигрантов, с 2006-го по 2016 г. от 72 тыс. до 120 тыс. мигрантов пропали без вести, а на территории Мексики было обнаружено 174 тайных массовых захоронения [7].

Основные виды преступлений против мигрантов: кражи, вымогательство, злоупотребления со стороны властей, похищения, включая детей, торговля людьми (для сексуальной эксплуатации, принудительных работ, изъятия органов и др.), сексуальное насилие над женщинами-мигрантами. В Мексике ежегодный доход от торговли людьми составляет около 10 млрд долларов. Она является вторым после Таиланда «поставщиком» людей в США [7]. Другой стороной торговли людьми становится торговля органами, которая выросла за последнее время.

В последние годы насилие в отношении мигрантов, едущих через Мексику в США, достигло небывалых масштабов; похищения и убийства стали наиболее ярким проявлением этого насилия, но не единственными. Специалисты в области миграции обращают внимание на сви-

детельства того, что преступные организации Мексики наладили связи с криминальными группировками в ряде районов Центральной Америки для совместной преступной деятельности в отношении мигрантов как центральноамериканских, так и мексиканских и прочих [16].

Примером может служить деятельность самой жестокой преступной группы Мексики «Лас Сетас», которая с 2007 г. стала заниматься похищением мигрантов и торговлей ими, вымогательством, а также иными преступными способами использования миграции в своих целях. Организованные преступные группировки анализируют потоки транзитных миграций, отслеживая формирование групп мигрантов, их передвижения, маршруты, формы и способы перемещения, внедряют своих людей в готовящиеся к отъезду группы. В этой преступной цепочке принимают участие и граждане центральноамериканских стран (по принуждению, по убеждению или как участники преступной деятельности). По свидетельству самих мигрантов и информаторов, выходцы из Центральной Америки занимаются обнаружением, отбором, формированием групп, сопровождением и передачей мигрантов вооруженным преступным группировкам, непосредственно занимающимся похищением.

Уязвимость центральноамериканских нелегальных транзитных мигрантов возрастает, поскольку в потоки включается все большее число людей, не имеющих миграционного опыта, не включенных в социальные сети и не имеющих средств для путешествия в США.

Уязвимость центральноамериканских нелегальных транзитных мигрантов возрастает, поскольку в потоки включается все большее число людей, не имеющих миграционного опыта, не включенных в социальные сети и не имеющих средств для путешествия в США. Наиболее распространена эта ситуация среди выходцев из Гондураса и в целом среди тех, кто в качестве «гарантии оплаты» долга закладывает свое имущество и даже своих близких (цена путешествия составляет в среднем около 7 тыс. долларов США) [13].

Негативные последствия миграции, на наш взгляд, в большей степени сказываются на странах-донорах. Если говорить о материальных потерях, то, по оценкам Всемирного банка, исход мигрантов обходится, например, правительствам стран Центральной Америки в 80 млрд долларов («утечка мозгов» и расходы на репатриацию задержанных мигрантов) [24]. Таким образом, материальный урон от миграции перекрывает выгоды от денежных переводов мигрантов, на которые ссылаются сторонники миграции как на положительный фактор, способствующий развитию экономики.

Объем переводов в рассматриваемом регионе достигает значительных размеров и составляет значительную долю в национальных ВВП. Особенно это характерно для стран Центральной Америки. В Мексике, несмотря на то, что по объему получаемых денежных переводов она занимает первое место в регионе (24,3 млрд долларов), доля таких переводов в ВВП страны составляет всего 2,1%. Но в странах северного треугольника этот показатель довольно значителен (см. таблицу). Однако, несмотря на это, суммарный объем денежных переводов в страны Центральной Америки много меньше того материального ущерба, о котором говорят специалисты Всемирного банка.

Таблица

Доля денежных переводов мигрантов в ВВП, 2015 г.

Страна	Денежные переводы мигрантов, млрд долл.	ВВП, млрд долл.	Доля переводов в ВВП, %
Мексика	24,3	1144,0	2,1
Гватемала	6,0	63,79	9,4
Гондурас	3,3	20,15	16,4
Сальвадор	4,0	25,85	15,5

Источник: <http://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/global-remittances-guide> (дата обращения: 23.09.2016); <http://data.worldbank.org/country> (дата обращения: 23.09.2016).

Кроме того, переводы имеют значение для поддержания уровня жизни населения; в остальном их роль в экономике сводится к косвенному влиянию через расширение внутреннего спроса на товары и услуги. Так, в Гондурасе 69,5% поступлений шло на удовлетворение ежедневных потребностей населения, 23,2% — на образование, здравоохранение и строительство жилья и только 5,1% — на накопление и инвестиции. В условиях бедности, в которой пребывает значительная часть населения Центрально-Американского региона, иного ожидать трудно: денежные переводы родственников помогают оставшимся на родине не скатиться окончательно за черту бедности.

Но потери не сводятся лишь к экономике. Вследствие массовой миграции происходит обезлюживание значительных территорий, разрушается местное хозяйство. От внимания исследователей ускользает тот социальный и психологический ущерб, который наносится обществу: эрозия человеческого капитала, трансформация семейных отношений в странах-донорах, распад семей, разрыв поколений и деградация института семьи в целом. В большинстве случаев, когда родители вынуждены эмигрировать, их дети остаются на попечении других родственников или старших детей. В первом случае нередко эти родственники рассматривают их как обузу, как «лишние рты» со всеми последствиями. Во втором — старшие дети просто не могут обеспечить нормальную жизнь своим младшим сестрам или братьям. Именно это провоцирует миграцию детей, которые отправляются в чужую страну в поисках своих родителей.

Миграционные власти центральноамериканских стран говорят и о том, что волна миграции несовершеннолетних детей без сопровождения взро-

слых из Гондураса, Гватемалы и Сальвадора искусственно стимулировалась и так называемыми «пойерос» (от *исп.* polleros) и «кайотами» (от *исп.* coyotos) — сленговые наименования людей, занимающихся нелегальной переправкой мигрантов в США, контролируемыми региональные сети по переправке нелегальных мигрантов. Они распространяли ложные слухи о том, что США проведут временную миграционную амнистию для тех, кто уже находится в стране и хочет нормализовать свое положение, независимо от того, въехали ли они легально или нелегально [15].

Миграция раскалывает общество, влияет на рост уровня социального неравенства. Те, кто имеет возможность и силы, уезжают; те, кто не может, остаются в нищете и бедности. Уезжающие хотят или должны вписаться в новую среду, новое окружение, в ущерб собственной традиции, собственным обычаям, которые диктуют правила и нормы поведения. Не став своими в чужой стране, они становятся чужими в своей собственной (в случае депортации или добровольного возвращения). Нередко после депортации они оказываются в преступных бандах.

Резкое обострение миграционных проблем, бесправное положение мигрантов, стремление защитить их права заставляет специалистов задуматься над более общими вопросами, связанными с понятиями «национальное государство», «гражданство», «единство общества» и др. Эти вопросы, как правило, остаются за рамками дискуссий о миграции, но имеют огромное значение для оценки социально-психологического состояния общества, граждане которого мигрируют в чужие страны, и процессов, которые происходят внутри него. Миграция является одним из факторов размывания «гражданства» как принадлежности к одному политическому сообществу, воплощаемому в государстве-нации, что ведет к тому, что связи, устанавливаемые как бы поверх рамок этого государства, оказываются «важнее», действеннее, чем чувство этой принадлежности. Таким образом, миграция становится фактором разрушения не только «социальной ткани», но и самого национального государства.

Костариканский социолог, специалист по миграции Абелардо Моралес Гамбоа, анализируя миграционные процессы в Центральной Америке, пишет, что они ставят проблему справедливости и принадлежности: в первом случае, согласно концепции гражданства, значительная часть индивидуумов, чье существование связано с миграцией, лишается его. Во втором — миграция означает для них потерю статуса полноправного члена определенного территориального сообщества [17. Р. 71]. В результате мы имеем бесправных мигрантов, которые лишаются защиты своей страны и не получают ее в стране принимающей.

Помимо раскола общества, окончательно рвется связь граждан со своим государством, что ведет к «дегражданзации». Наблюдается расхождение между демократическим гражданством как принадлежностью к национальному государству, т. е. к одному политическому сообществу, и социально-культурной принадлежностью как принадлежностью к негосударственным организациям и сообществам, к которым относятся, в частности, неформальные социальные сети или вненациональные объединения. Отношения, устанавливаемые в рамках таких объединений,

подчас становятся более важными для людей, чем отношения, которые должны связывать граждан одной страны [13. Р. 63].

В той мере, в какой глобализация экономики сопровождается разрушением механизмов социального и политического согласия, когда рвется связь между этой глобализированной экономикой и культурой, индивидуальный опыт десоциализируется; личность уходит в прошлое. И тут появляются социальные сети как коллективный ресурс, с помощью которого люди пытаются заполнить пустоту, образовавшуюся в результате отсутствия механизма социального взаимодействия [13. Р. 41]. Опора на неформальные институты и мигрантские сети неминуемо сопровождается социальной исключенностью, анклавизацией и геттоизацией, хотя при этом является одной из стратегий адаптации самих мигрантов к дискриминации.

Другим следствием миграции является возникновение миграционной субкультуры. Уровень бедности и нищеты продолжает оставаться высоким. Основные экономические возможности населения региона, особенно в Гондурасе, Сальвадоре и Гватемале, основываются на денежных переводах из США. Это приводит к тому, что молодые люди воспринимают северного соседа как место, откуда идут деньги, и где у членов их семей и знакомых жизнь лучше. Естественно, они тоже хотят попытаться счастья. В подталкивании к миграции немалую роль играют социальные сети и медиа, которые дают не реальную картину жизни в принимающей стране, а идеальный образ места, которое много лучше их родной деревни или города, где есть работа, где зарабатывают деньги, где примут, помогут и устроят.

В Латинской Америке средства массовой информации ориентированы в большинстве случаев на восхваление США и их уровня жизни. Именно поэтому «американская мечта», основанная на возможности достижения материального успеха для каждого, стала для мигрантов «путеводной звездой» на пути поиска лучшей доли. Этому массовому перемещению людей способствует развитие новых технологий и новых форм коммуникаций, которые сокращают расстояния, глобализируя и делая якобы более равными возможности [3]. Перевозчики нелегальных мигрантов активно используют Facebook, Skype для привлечения мигрантов и распространения выгодной им информации. Власти Гондураса заявляли, что контрабандисты даже «рекламируют» свои услуги через сельские радиостанции. Такое положение заставляет задуматься о том, насколько «цинично» оценивать достижения страны по количеству граждан, подключенных к Интернету. Интернет в небольшом населенном пункте, где люди не имеют работы, у которых практически нет никаких надежд на достойную жизнь, не является показателем прогресса общества.

Ответ, который многие правительства ищут на вызовы миграции, заключается по большей части в защите прав мигрантов. Таков, например, был ответ мексиканских властей в 1990-е гг. на рост миграции в США и меры, принимаемые последними, чтобы сдержать поток мексиканцев (расширение консульской сети в Америке, налаживание контактов и связей с мексиканскими диаспорами и др.). Мексиканские чиновники стали активнее участвовать в изучении и анализе проблем двусторонних отношений, включая темы миграции. Эти начальные шаги были

прерваны переговорами по Договору о свободной торговле. Хотя он не касался напрямую миграции, но рассматривался как косвенный ответ на это явление, т. к. обе стороны считали, что торговая либерализация будет способствовать сближению экономик, постепенно ликвидируя причины для эмиграции мексиканцев.

Стратегия переговоров с США не привела к отказу последних от принятия односторонних мер в отношении миграции из Мексики, поэтому взаимопонимание осталось недостижимой мечтой. Если проанализировать темы дискуссий и переговоров и меры мексиканского правительства в ответ на действия властей США, то можно увидеть, что все они связаны с защитой прав мексиканских иммигрантов и облегчением доступа мексиканцев на американский рынок труда. Но обсуждения проблем экономического развития и помощи, которую могли бы оказать США в их решении, в частности и в рамках НАФТА, не произошло.

Принимаемые меры подчас приносят эффект, противоположный ожидаемому, что говорит о неумении прогнозировать и оценивать нематериальные факторы, не укладывающиеся в бюрократическую логику чиновников. Пример: Закон о реформе и контроле за иммиграцией, который США приняли в 1986 г., не только не сократил миграционные потоки, но и стимулировал постоянную миграцию или миграцию с длительными сроками пребывания в стране в противовес традиционной циркулирующей миграции. Мигранты боялись выезжать на короткое время, как это было раньше (например, чтобы навестить своих родных и близких), т. к. их могли не пустить обратно.

Это касается и центральноамериканских мигрантов, едущих в США через Мексику, которые находятся в еще худшем положении, чем мексиканцы, поскольку им приходится преодолевать путь более длинный, дорогой и опасный. Они чаще оказываются жертвами мошенников и преступных групп и при этом лишены всякой защиты со стороны государства — как своего, так и мексиканского.

Вместе с проблемой соблюдения прав человека в отношении мигрантов поднимается и вопрос о соотношении закона и справедливости [11. Р. 150—151]. Опыт, пережитый транзитными или нелегальными мигрантами, заставляет признать, что международное право, основанное на парадигме государства-нации, не решает проблему юридической несостоятельности мигранта в стране транзита или стране-доноре [6. Р. 164]. Авторы исследования «Нелегальная центральноамериканская миграция» ставят вопрос о восстановлении принципа экстерриториальности права (*justicia*), что означает выведение его за границы государств и за пределы всякой нормативной разумности (*racionalidad*), на которой стоит государство-нация.

Такой подход подводит нас к проблеме соотношения глобализации и государства-нации, в котором народ принадлежит к определенной политической общности и обладает правами, проистекающими из факта этой принадлежности. В отношении миграции мир делится как бы на две части. Страны-доноры и те, кто занимается вопросами прав мигрантов, сосредоточены на критике мер, принимаемых принимающими странами для защиты своего пространства в рамках своих границ, вопросах

открытия границ принимающих стран для мигрантов. Они пытаются придать миграции естественный характер, говоря о том, что человеку всегда было свойственно менять место жительства и всегда находиться в движении. А значит, все мы в той или иной степени мигранты, и нельзя запретить людям перемещаться.

Это утверждение спорно. Люди уже более двух тысяч лет перешли к оседлому образу жизни, который рассматривался в историческом разрезе как шаг вперед по сравнению с кочевничеством. С другой стороны, сдерживание миграционных потоков на сегодняшний день является одним из препятствий на пути разрушения национального государства, хотя миграция для властей таких стран-доноров, как страны Центральной Америки и Мексика, является клапаном, через который «спускается пар» социального недовольства населения и снижается напряженность в обществе.

Упомянутый выше Абельардо Моралес Гамбоа считает, что эмигрантов можно назвать героями, которые своим отъездом позволяют избежать социальных взрывов и потрясений, хотя этот их «героизм стоил боли, одиночества, крови, а многим и жизни» [17. Р. 71]. С другой стороны, взгляд на миграцию как на «спасательный круг», при котором обычно еще в качестве аргумента используют данные о денежных переводах мигрантов, не мотивирует власти этих стран к проведению активной экономической политики.

«В русле “философии глобализма” элитам стран, даже отсталых, внушается иллюзия сопричастности и членства в мировом клубе олигархии, а народу — абсолютно ложное понимание гражданского общества, уничтожающее нацию как преемственно живущий организм с целями и ценностями национального бытия» [1]. В жизненном опыте выходца из Центральной Америки, например, который эмигрировал за пределы своего государства, территория последнего часто сведена до пространства тотема, который олицетворяет собой потерянный рай. Реальное же пространство воспроизводства и коллективной идентификации ему не соответствует [17. Р. 71].

В Мексике и странах Центральной Америки принято считать, что миграция — это не преступление, а право. Действительно, свобода передвижения является одним из важнейших прав человека. Однако процессы глобализации не привели к отмиранию национального государства и его границ. Более того, реакцией на углубление этих процессов стал рост националистических настроений. Защищая права мигрантов (что, безусловно, надо делать), нельзя забывать о правах собственных граждан. Трудно ожидать от населения этих бедных стран, которое само страдает от унижения и насилия, от нищеты и лишено элементарных социальных условий, в отношении которого часто не соблюдаются элементарные права, хорошего отношения к мигрантам. И дело здесь не в ксенофобии, в чем часто пытаются обвинить местное население. По мнению социологов, люди, испытавшие насилие, в меньшей степени склонны войти в положение мигрантов.

Другая сторона, опираясь на концепцию национального государства, пытается защитить своих граждан, говорит о размывании национальной идентичности, потере культурной самобытности и в конце кон-

цов — о создании новых угроз внутри страны. Эта точка зрения имеет под собой основание, особенно если мы вспомним о провале политики мультикультурализма в Европе и попыток интегрировать мигрантов в европейское общество. Но в случае с современными мексиканскими и центральноамериканскими мигрантами в США речь об интеграции в американское общество даже не идет. Несмотря на риторику некоторых политиков, заявляющих о том, что надо хорошо относиться к мигрантам, что США по сути и были созданы мигрантами, отношение к ним сейчас совершенно иное: это проблема и «головная боль» [3. С. 127–135]. Политика жесткого контроля и устрашения, которая проводится США в отношении мигрантов, привела к тому, что уровень насилия в отношении мигрантов в Центральной Америке и Мексике достиг небывалых масштабов, и усилились позиции групп, которые экономически заинтересованы в том, чтобы поддерживать и стимулировать нелегальную миграцию [6].

Надежды на улучшение миграционной ситуации в рассматриваемом регионе практически нет — слишком сильно различаются подходы и интересы участников этих процессов. Еще в 1996 г. на региональной конференции по проблемам миграции в г. Пуэбла (Мексика) главы стран Северной (США, Мексика, Канада) и Центральной Америки признавали свои различия в понимании причин, масштабов и последствий миграции. Они согласились, что комплексный, объективный и долгосрочный подход будет способствовать лучшему пониманию данного явления, договорились помогать противостоять действиям, направленным против мигрантов, и укреплять связи между странами—участницами [23. Р. 123]. Однако прошло 20 лет, но ситуация не улучшилась. Правительства все так же не могут прийти к согласию по проблемам мигрантов.

Страны-доноры практически не поднимают эти проблемы в рамках государственной политики. Вопрос эмиграции используется на дипломатическом уровне только тогда, когда надо привлечь внимание к положению соотечественников за границей. Отсутствуют сотрудничество и взаимная ответственность за мигрантов среди вовлеченных в этот процесс стран.

К этому добавляется криминализация среды мигрантов, в первую очередь транзитных, которая наблюдается, в частности, в Мексике в последние полтора десятилетия. Страна, по сути, имитирует американскую миграционную политику. Именно поэтому страны Центральной Америки ставят вопрос об изменении подхода к миграции. Они призывают отойти от полицейского подхода, который рассматривает миграцию как риск, делая упор на общественную безопасность, и возводить миграционную политику в ранг государственной, которая признает за данным явлением собственную сложную динамику и будет исходить из того, что миграция несет в себе как риски, так и возможности [22. Р. 82].

Литература

1. **Акопов П.** «Нельзя объяснить слепому, что здесь темно» // Взгляд. 2014. 16.01. — <http://www.vz.ru/politics/2014/1/16/666224.html> (дата обращения: 23.09.2016).
2. **Деягин М. Г.** Некоторые современные аспекты миграционной политики // Демографические перспективы России. М., 2008.

3. **Кудярова Н. Ю.** Проблема нелегальной латиноамериканской миграции в США: пространство непримиримого противостояния // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 6. Вып. 3.
4. **Рязанцев С.** Миграционные тренды и международная безопасность // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 3.
5. **Рязанцев С. В., Ткаченко М. Ф.** Мировой рынок труда и международная миграция. М., 2010.
6. **Briscoe I.** El muro y los desesperados: la migración desde Centroamérica a pesar de todo. — <https://www.crisisgroup.org/es/latin-america-caribbean/central-america/el-muro-y-los-desesperados-la-migracion-desde-centroamerica-pesar-de-todo> (дата обращения: 01.09.2016).
7. Central American migration. — <https://movimientomigrantemesoamericano.org/2016/07/13/central-american-migration/> (дата обращения: 02.08.2016).
8. **Colussi M.** Migraciones, ¿un problema en el siglo XXI? — <http://www.rebellion.org/noticia.php?id=75141> (дата обращения: 19.08.2016).
9. **Domínguez Guadarrama R.** Neoliberalismo en América Latina y política antimigratoria estadounidense; impactos en la migración hispana (1990–2012) // Acta Universitaria. 2013. Vol. 23. № 1. P. 27–36.
10. EMIF SUR 2013. Red de Documentación. 2013.
11. **García Aguilar M. C., Tarrío García M.** Migración irregular centroamericana // Migraciones en el Sur de México y Centroamérica. México, 2008.
12. Guía animada: los menores migrantes que llegan solos a la frontera de EU. — <http://www.animalpolitico.com/2014/09/guia-animada-los-menores-migrantes-que-llegan-solos-la-frontera-de-eu>
13. La diáspora de la posguerra. Regionalismo de los migrantes y dinámicas territoriales en América Central. San José, 2007.
14. La migración femenina y el ingreso de México por remesas. México, 2015.
15. **Meléndez J.** Centroamérica pide a EEUU un enfoque humanitario en la crisis migratoria // El País. 2014. 28.06. — http://internacional.elpais.com/internacional/2014/06/28/actualidad/1403910695_271397.html (дата обращения: 19.08.2016).
16. Migración centroamericana en tránsito por México hacia Estados Unidos: Diagnóstico y recomendaciones. México (DF), 2014.
17. **Morales Gamboa A.** Migraciones, Regionalismo Y Ciudadanía en Centroamérica // Migraciones en el Sur de México y Centroamérica. México, 2008.
18. **Palma I., Dardón J.** La emigración de guatemaltecos a Estados Unidos // Migraciones en el Sur de México y Centroamérica. México, 2008.
19. **Puerta R.** Realidades en la migración hondureña internacional. — http://www.proceso.hn/zona/0030_realidad.htm (дата обращения: 23.09.2016).
20. **Rodríguez Pizarro G.** Estudio: Tendencias migratorias, Pautas y Marcos Legales de Migración en América Central. Iniciativa Nansen — Consulta Regional en América Centralю Diciembre, 2013. — <http://www.cidehum.org/index.php/biblioteca/file/125-estudio-tendencias-migratorias-pautas-y-marcos-legales-de-migracion-en-america-central?tmpl=component> (дата обращения: 23.09.2016).
21. Se dispara el éxodo de ricos de México a EU // La Jornada. 2010. 26.12. — <http://www.jornada.unam.mx/2010/12/26/politica/002n1pol> (дата обращения: 23.03.2014).
22. **Sojo C.** El mito del Preste Juan: regularización e inclusión social de la población migrante // Migraciones en el Sur de México y Centroamérica. México, 2008.
23. **Sojo C.** La modernización sin Estado. Reflexiones en torno al desarrollo, la pobreza y la exclusión social en América Latina. San José : FLACSO, 2008.
24. **Valls R.** Migración de menores: la generación perdida de Centroamérica // El País. 2014. 04.07. — http://internacional.elpais.com/internacional/2014/07/04/actualidad/1404497589_067179.html (дата обращения: 03.08.2016).
25. **Ureste M.** Crónicas desde «La Antesala del Infierno». — <http://www.animalpolitico.com/2012/12/cronicas-desde-la-antesala-del-infierno-parte-3/> (дата обращения: 21.03.2014). ◆